

Танна Ли Талли
Дом на колесах



16+

Ганна Галли

Дом на колесах

<https://litres.ru/56346254>

SelfPub; 2020

Аннотация

Это история о любви и характере, предательстве и надежде. Можно ли назвать предателем того, кто только искушает другого, но не делает последний шаг? Предает ли тот, кто поддался искушению, но ради любви готов на все?

Содержание

Сон	4
Братья	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сон

Я проснулась от того, что почувствовала чью-то руку на плече. Сознание еще некоторое время держалось за сон, вплетая уже физическое ощущение в канву сладкого эротического сюжета. Это была та, наверное, самая избитая, а потому часто отвергаемая режиссерами мизансцена, когда он стоит сзади совсем близко, а она ждет его прикосновения. Теперь во сне я физически ощутила, как Олег положил мне руку на плечо, погладил и прикоснулся губами. Неужели это не сон, – промелькнуло удивление. И нахлынувший страх заставил мгновенно распахнуть глаза.

Я увидела совсем близко лицо мужа, склонившегося надо мной.

– Федор! Напугал! – вскрикнула я.

Федор отшатнулся, сделал шаг к линиялой ситцевой занавеске, отделяющей нашу спальню от кухни, и остановился в пол-оборота, бросив на меня быстрый взгляд.

– Ты что-то заспалась, Лизок!

– Сон снился. А тут ты меня схватил...

– Вот ведь, дамские штучки. Хотел поцеловать, получилось напугал. Неужели такой страшный?

– Никакие не штучки, – огрызнулась я, нарочно не обращая внимание на его шуточный тон. – Сны всем снятся. Посмотрела бы я, если б кто-то тебя вот так разбудил.

—Ну не знаю. Это всё ... — начал было он свою любимую присказку, но осекся.

За стенкой послышалось Кузькино нытье и скрежет когтей по дереву. Это он услышал в доме голоса и решил напомнить о себе, нетерпеливо растаскивая лапками соломенную подстилку.

—Вставай уже, Лизок! — повторил Федор. — Слышь, как твой любимец надрывается, — добавил он с добродушной усмешкой. —И про собак не забудь. Кошек Олег уже обласкал.

Я натянула простынь до самого носа, чтобы муж не заметил, как я покраснела.

Федор ненадолго застрял, путаясь широкими плечами в занавеске, наконец, отдернул ее в сердцах, вышел, а потом старательно пристроил на место.

Кузька снова захныкал и заскребся, и я проворно вскочила с постели. Нечего разлёживаться. Накинула халат и хотела выскочить в кухню, но замерла от мысли: «А вдруг Олег там?».

Повернулась к узкому длинному почти в мой рост зеркалу, единственной «нехозяйственной» вещи в нашем фургоне, которую мы позволили себе за 9 лет странствий.

Зеркало было мутноватым от пыльного налета, утренний неяркий свет едва пробивался внутрь сквозь узкое окошко над самой крышей. Но и этого хватило, чтобы напомнить мне о том, какая я. На меня смотрело бледное круглое лицо. Глаза совсем светлые, ресницы и брови выцвели, даже

расплывшиеся от летнего солнца пятна веснушек были какими-то светлыми, блекло – коричневыми. Тетка моя недобро говорила, что меня как будто выстирали. Загар меня не берет совсем. Три дня могу ходить красная, словно рак вареный, а потом всё выцветает опять. Единственное яркое пятно – это волосы. Светло-рыжие, золотистые, мягкие, длинные чуть не до пояса. После мытья выются и сами укладываются в красивые локоны. Но сейчас они не мыты, поэтому потемнели и висят неровными ржавыми лохмотьями. Я скорее собрала их в тугой узел, запахнула халат и ополоснула лицо ледяной водой из таза, что стоял рядом на тумбе. Если растереть лицо полотенцем, то ненадолго появится румянец.

Смотреть на результаты своих трудов не стала, Кузька уже верещал во всю мочь. Выскочила за занавеску, огляделась. Никого. Волнение сразу спало, и я невольно вздохнула. На кухне все чисто прибрано. Только на столе две большие чашки с остатками чая. Я схватила с плиты замоченную с вечера кашу, засыпала туда подвявшие кусочки яблок и моркови, крошенные Федором на неделю вперед, прихватила миску с водой и, отворив дверь ногой, выскочила из фургона.

Там уже ждали в нетерпении наши разномастные собаки. «Сейчас вернусь к вам, сейчас – сейчас, – приговаривала я, направляясь вдоль фургона к решетчатой двери в клеть Кузьки.

Кузька так и завертелся волчком в нетерпении, как только увидел меня. Потом встал столбиком у самой решетки, по

своему обыкновению, и начал забавно перебирать лапками, ожидая кормёжки и нежностей.

Кузьку мы нашли в лесу случайно. Он был таким трогательным, таким беззащитным, что оставить такого кроху в лесу было невозможно. У нас он быстро прижился. Проказить особо не проказил, умелого и сложного ухода не требовал. Мы с мужем вроде бродячих артистов, переезжали с места на место, костюмированные представления для детей показывали на ярмарках, а иногда и в домах культуры. Дети были от енота в восторге, а он оказался в душе настоящим артистом и от представлений не отлынивал.

«И кто бы мог подумать, что моя жена влюбится в енота – полоскуна! Вот ведь, дамские штучки!», – посмеивался надо мной Федор.

Братья

Было уже почти двенадцать, когда я, покончив с делами, и тщательно приодевшись, но стараясь ничем не выдать своих усилий, отправилась в город, на площадь, где все готовились к ярмарке.

На площади мужики сооружали настил для сцены. Федор с Олегом разгружали доски с грузовика.

Федор стоял на высоком кузове. С усилием подтягивал длинные доски к самому краю, ловко перехватывая руками в толстых рабочих перчатках. Старая серая футболка прилипла и потемнела от пота. Он брал сразу по несколько досок, так что бицепсы вздувались и перекатывались, задирая и без того короткие рукава футболки к самому плечу. Рядом стояли две бабы, болтали, а одна то и дело, как бы между прочим, поглядывала на Федора. Я про себя усмехнулась. Уж больно забавно было смотреть, как она делала равнодушный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.